

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Легенда о швейцарском рае. 18. Волшебники швейцарской пейзажной гравюры | La légende du paradis suisse. 18. Les magiciens de la gravure de paysage suisse

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 18.12.2020.

Salomon Gessner: Landschaft mit Grabmal.

Соломон Гесснер. Пейзаж с надгробиями. Гуашь. Музей изобразительных искусств Берна

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 18. Les magiciens de la gravure de paysage suisse

Историю как всего человечества, так и одной отдельной страны можно узнавать не только по учебникам, но и по произведениям искусства. Швейцария предоставляет массу тому примеров.

В Швейцарии было немало художников, создававших гравюры, которые смело можно называть шедеврами изобразительного искусства. Не случайно швейцарская школа гравюры XIX столетия по праву считается одной из лучших. Упомянем лишь несколько мастеров, имена нескольких из которых уже знакомы читателям Нашей Газеты – их произведения иллюстрировали наши публикации.

Основателем школы швейцарской пейзажной гравюры можно считать Иоганна Людвига Аберли. Аберли родился в 1723 году в Винтертуре в скромной семье сержанта городской стражи. В начале своей карьеры художника он в основном писал портреты. Переехав в 1741 году в Берн, основал там свою мастерскую.

Аберли проникся идеями Жан-Жака Руссо. Кроме того, большое влияние на него, как и на многих других художников того времени, оказали живописец Альбрехт фон Галлер и поэт и писатель Соломон Гесснер, бывший также и отличным художником. В этом вы можете убедиться, взглянув на его чудесную гуашь. Именно под влиянием идей Гесснера в 1758 году Аберли совершил поездку в Бернские Альпы, откуда и привез свои первые замечательные зарисовки, на основе которых впоследствии были созданы эстампы.

Чтобы усовершенствовать свои знания в области гравюры, Аберли ездил в Париж, где изучал методы работы известного в то время гравера Иоганна Георга Вилле. Вернувшись на родину, начал писать пейзажи Бернского нагорья, побережья Женевского озера и других живописных районов Швейцарии. Чаще всего он писал акварелью и достиг в этом совершенства. Его пейзажи, хотя и воссоздают ландшафт, откровенно идеализированы: безупречно чистые голубые воды озер, прозрачные небеса, бархатистые зеленые луга, белоснежные вершины – все соответствует основным параметрам «швейцарской легенды», ее главному элементу – восхвалению альпийской природы!

Johann Ludwig Aberli/Balthasar Anton Dunker: Vüe de Lausanne.

Иоганн Людвиг Аберли. Вид Лозанны. Гравюра, раскрашенная акварелью.
Художественный музей Берна

Когда смотришь, например, на гравюру Аберли с видом на Женевское озеро, открывающимся из Лозанны, невольно вспоминаешь письмо Ивана Алексеевича Бунина брату, в котором он описывает свои впечатления от поездки в этот город.

«В тот же день уехали по озеру в Лозанну. На закате видели славную картину – все озеро густо-лиловое и солнечный столб по нему необыкновенно желтый, яркий. В Лозанне переночевали, вышли – туманно, мягко, нежно и колоссальные снеговые горы к югу сквозь туман. Внизу – озеро, в белесой светлой мгле. Потом зашли на гору, обрыв, виноградники лицом к югу, к солнцу – опять Италия. В чудных виллах среди садов – фортепиано, славные звуки в солнечный полдень. Взбодрились и решили ехать в Веви и Монтре. Поехали по железной дороге. Горы – против, но все в светлом солнечном тумане. В Монтре, в затишье, в котловине – совсем лето. Италия! Спустились к озеру, сняли пиджаки, пили хрустальную воду и пошли к Шильонскому замку».

Работа Аберли увенчалась успехом: восхищение публики сопровождало материальному достатку. О том, насколько художник был знаменит, свидетельствует небольшая деталь: в 1779 году, во время своей второй поездки по Швейцарии, Аберли посетил сам Гёте! Художник пользовался уважением и собратьев по цеху, стал членом общества мастеров ведуты. Картины или гравюры популярного в Венеции 18-го века жанра ведута (от итал. veduta, «вид») обычно содержали детальное изображение городского пейзажа и знаменитых памятников архитектуры. Членами этого общества были такие знаменитые итальянские художники как Пиранези, Каналетто и Гуарди.

Аберли называют отцом швейцарской цветной пейзажной гравюры. Он был первым

художником, начавшим не только писать альпийские пейзажи и сценки из швейцарской жизни, но и делать на их основе гравюры на меди, которые затем раскрашивались акварелью. Как он работал? Сначала печатался офорт, на котором имелся основной рисунок, затем разбавленной тушью закрашивались тени и темные поверхности, а на последнем этапе наносилась прозрачная акварель. Его метод получил название «манера Аберли». Красочные эстампы, созданные в мастерской Аберли, пользовались огромной популярностью, он поставил их производство на поток. Аберли стоял у истоков индустрии гравюры, закат которой начался лишь с появлением фотографии. Его живописная манера вызвала множество подражателей. В «манере Аберли» работала целая плеяда швейцарских художников девятнадцатого века.

Еще одним прекрасным швейцарским гравером был Габриэль Людвиг Лори, родившийся в 1763 году в Берне. Он был отличным рисовальщиком, помимо гравюр прославился также своими акварельными пейзажами. Он обучался искусству гравюры в мастерской Иоганна Людвиг Аберли. Увидев, насколько популярны цветные эстампы, Лори в 1784 году также занялся их изготовлением и выпустил серию, посвященную Бернским Альпам и Итальянской Швейцарии. Вот, например, его гравюра, изображающая озеро Бриенц, находящееся на территории кантона Берн. Кстати, в 1821 году, во время своего первого путешествия по Швейцарии, здесь побывал Василий Андреевич Жуковский. Озеро ему не слишком понравилось, о чем свидетельствует запись в дневнике: «Озеро Бриенцское весьма однообразное; с обеих сторон два хребта гор; даль со стороны Интерлакена живописна, со стороны Бриенца один утес Энги прерывает однообразие».

Gabriel Lory père: Sortie de l'Aar du Lac de Brienz.

Лори, Габриэль (отец). Река Аара и Озеро Бриенц. Конец XVIII века. Гравюра,

раскрашенная акварелью. Швейцарская национальная библиотека, Берн

Работы Лори настолько хороши, что пользовались популярностью не только в Швейцарии, но и за границей. Так, в 1795 году в Лейпциге был издан альбом его швейцарских видов. Слава о Габриэле Людвиге Лори дошла и до России: он получил высочайшее дозволение от императора Павла I печатать виды Москвы и Петербурга по картинам французского живописца Жерара Делабарта, а «также по напечатании оные продавать». Первую серию гравюр с видами Москвы по мотивам оригинальных акварелей Делабарта, Лори подготовил вместе с сыном. Она была издана в 1799 году совместно с выходцем из Швейцарии Иоганном Валзером, числившимся в то время московским купцом 1-й гильдии.

Лори, Габриэль Людвиг; Лори, Матиас Габриэль. 1784-1846. «Парад на Дворцовой площади в Петербурге». Гравюра 1809 г. Государственный исторический музей

В 1801 Лори вернулся в Берн. Там в 1811 году он выпустил альбом, еще более прославивший художника. Он назывался «Красочное путешествие из Женевы в Милан через перевал Симплон» (*Voyage pittoresque de Genève à Milan par le Simplon*). В 1815 году Лори с сыном подготовили еще один подобный альбом, посвященный долине Шамони, откуда открывается самый красивый вид на Монблан.

Сын Лори – Габриэль Матиас Лори Младший – оказался достойным учеником своего отца. Уже в 13 лет юный талант представил на выставку свою первую акварель. Работы Лори-младшего отличает точность рисунок, тонкая цветовая гамма и интересная композиция. Как и отец, он воспевал альпийские пейзажи и рассказывал о жизни швейцарцев на лоне этой чудесной природы. Надо ли уточнять, что и природа, и жизнь были им в значительной степени идеализированы. Вот, например, эта чудесная гравюра Лори-младшего как будто специально создана, чтобы сопроводить отрывок из дневников Жуковского о прекрасной швейцарской земле.

Надо лишь заменить слово «сенокос» на «сбор винограда» и картина будет полная. «Прекрасный вид полей после сенокоса, чистота дерна, признаки любви к природе, простота украшений, цветники; где вид, там скамейка и деревья. <> прекрасные каменные крестьянские дома...»

Gabriel Lory fils: Vue de la Ville de Neuchâtel.

Лори, Матиас Габриэль (сын). Вид на Невшатель. Начало XIX века. Акварель.
Швейцарская национальная библиотека, Берн

Зигмунд Фройденбергер прославился как мастер жанровых сцен. Родился художник в Берне в 1745 году, а когда ему исполнилось двадцать лет, отправился в Париж, где учился мастерству в том числе и у таких блестящих живописцев как Франсуа Буше и Жан-Батист Грез. В начале 1770-х годов Фройденбергер принял участие в очень интересном проекте – издании гравюр, объединенных общим заглавием: «Картины жизни. Памятное свидетельство об укладе жизни, материальном и нравственном, в конце XVIII века» (фр. «Monument du costume physique et moral de la fin du dix-huitième siècle, ou Tableaux de la vie»). Это издание – своеобразный графический памятник нравам и обычаям того времени. На гравюрах изображены сцены великосветского быта последней трети XVIII столетия: утренний туалет, ужин в кругу друзей, домашнее музицирование, посещения оперы, придворные церемонии. Фройденбергер сделал целый ряд рисунков для этого издания, на основе которых были позднее подготовлены гравюры. Но работу он не закончил, решив вернуться в Швейцарию.

На родине, в Берне, он некоторое время писал портреты и жанровые сцены в духе своих учителей. В 1785 году выпустил серию «Бернских национальных костюмов». Но слава и деньги пришли к нему тогда, когда он занялся изображением сцен швейцарского быта. Фройденбергер делал рисунки, на основе которых

изготавливались гравюры, часто он сам раскрашивал их акварелью. Хотя крестьяне на его гравюрах и похожи больше на актеров, играющих эту роль, спросом они пользовались огромным.

Фройденбергер в большей степени, чем другие художники, укреплял компонент «швейцарского мифа», идеализирующий образ жизни в Новой Аркадии. На его гравюрах Швейцария – это страна счастливых, миролюбивых и гостеприимных людей, живущих на лоне природы в мире с самими собой. Вот, например, типичный образец его жанровых произведений – эстамп «Швейцарское гостеприимство».

Фройденбергер, Зигмунд. Швейцарское гостеприимство. Гравюра, раскрашенная акварелью. Музей изобразительных искусств Берна

Фройденбергер основал частную художественную академию в Берне, его учеником был приобретший впоследствии большую известность художник Франц Никлаус Кёниг. Добавлю, что Фройденбергер написал отличный портрет Галлера, который находится в Городской библиотеке Берна.

Можно назвать еще немало имен швейцарских художников – мастеров гравюры. Большую известность приобрели, например, Иоганн Бидерман, работавший в Женеве, и Иоганн Блейлер, основавший целую династию. Нельзя не назвать Питера Бирмана, который был не только прекрасным художником, имевшим мастерскую в

Базеле, но и немало сделал для того, чтобы популяризировать работу мастеров резца.

Johann Jakob Biedermann: Vue de la Ville de Zurich.

Бидерман, Иоганн Якоб. Вид на Цюрих. Гравюра, раскрашенная акварелью. Швейцарская национальная библиотека, Берн

Расцвет швейцарской гравюры, ее золотой век пришелся на конец 18 – середину 19 века. Появление сначала дагерротипов, а затем и фотографий привело к закату эпохи цветных эстампов. Конечно, гравюра жива, и в этой технике работает немало художников. Но время, когда гравюра была единственным источником, позволявшим воочию увидеть альпийские пейзажи, посмотреть на прелести жизни на лоне идеальной природы и тем самым прикоснуться к «швейцарскому мифу», безвозвратно ушло в прошлое.

От редакции: все эссе Натальи Бегловой о “швейцарском рае” собраны нами в отдельное [досье](#).

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-18-volshebnyki-shveycarskoy-peyzazhnoy-gravyury>